

В то время он еще не знал, что именно пережил Сяо Шитоу среди смертных, и сам Сяо Шитоу не рассказывал об этом.

Сяо Шитоу не любил контактировать с простыми людьми, да и с культиваторами тоже. По сути, кроме Чжун Даонаня, он никого не подпускал к себе близко.

Хотя Сяо Шитоу ничего не говорил, Чжун Даонань все же мог уловить кое-что.

Те годы, что Сяо Шитоу провел в мире смертных, явно не были счастливыми. Тот факт, что мягкосердечный и наивный дух-оборотень стал так осторожен с людьми, говорил о том, что он пережил нечто ужасное.

Сяо Шитоу не хотел вспоминать те времена, и Чжун Даонань не стал настаивать. В те дни их отношения еще не были настолько близкими, чтобы он мог проявлять излишнюю заботу.

И вот однажды некий смертный, преодолев огромные расстояния и трудности, добрался до горных ворот Мира Лоцун.

Мир Лоцун располагался в горах Куньлунь, и даже просто подняться к его воротам было невероятно сложно для обычного человека, не говоря уже о множестве испытаний на пути. Тот, кто смог бы преодолеть все это, мог бы стать учеником Мира Лоцун.

Однако этот человек по фамилии Гунсунь пришел не для того, чтобы стать учеником. Он искал кого-то.

Он искал Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу всегда находился рядом с Чжун Даонанем, и информация о том, что какой-то смертный поднялся в горы, чтобы его найти, естественно, дошла до Чжун Даонаня.

Тогда Чжун Даонань впервые увидел на лице Сяо Шитоу выражение глубокой печали.

С тех пор как он познакомился с Сяо Шитоу, этот глупый камень совершал множество поступков, которые вызывали у него жалость, но сам Сяо Шитоу никогда не выглядел подавленным, всегда оставаясь веселым. И вот теперь, из-за человека, который хотел его увидеть, он выглядел так печально.

Впервые Чжун Даонань почувствовал, что такое гнев.

Он сказал Сяо Шитоу:

— Если не хочешь видеть его, то не встречайся. Никто не может тебя заставить.

Сяо Шитоу колебался, но в итоге согласился встретиться. Ведь тот человек не уходил, оставаясь у горных ворот, и чуть не замерз насмерть от холода.

Мир Лоцун находился на вершине высокой горы в цепи Куньлунь, и хотя внутри него царил вечная весна, снаружи бушевали ледяные ветры. Обычному человеку было крайне сложно подняться на такую высоту.

В конце концов Сяо Шитоу встретился с тем человеком.

Чжун Даонань не знал, о чем они говорили, но в тот день, после того как Сяо Шитоу покинул его гору, он не мог сосредоточиться на практике, просто сидя во дворе и ожидая его

возвращения.

Сяо Шитоу отсутствовал долгое время, а когда вернулся, было видно, что он плакал.

Сердце Чжун Даонаня сжалось от боли. Глядя на Сяо Шитоу, он впервые осознал, что этот глупый камень, который, как он думал, всегда будет рядом с ним, однажды может уйти с кем-то другим.

Ведь этот глупый Сяо Шитоу плакал из-за другого человека.

Позже...

Того господина Гунсунь Сяо Шитоу прогнал еще до того, как Чжун Даонань успел что-то предпринять.

Хотя Сяо Шитоу плакал из-за того человека, что говорило о его глубокой привязанности и боли, он все же решительно прогнал его. Правда, после этого Сяо Шитоу снова ушел и долго плакал в одиночестве.

Человек, из-за которого Сяо Шитоу плакал, как мог забыть его Чжун Даонань? Даже если это был всего лишь смертный.

Хотя погода начинала становиться прохладнее, на юге все еще царил весенняя теплота.

Сяо Шитоу сидел на облучке повозки, наблюдая, как А-Нань вышел из экипажа и купил у уличного продавца ярко-красный танхулу, который затем протянул ему.

Глаза Сяо Шитоу зажмурились от радости, он украдкой поцеловал А-Наня в щеку, а затем быстро вернулся на место, делая вид, что ничего не произошло.

Чжун Даонань посмотрел на него с улыбкой.

Сяо Шитоу разглядывал танхулу, слегка лизнул его и почувствовал, как сладость разливается по всему телу.

Откусив один шарик, он с удовольствием прожевал его, наслаждаясь кисло-сладким вкусом. Восхищенный, он протянул танхулу А-Наню:

— А-Нань, А-Нань, попробуй, это так вкусно!

Чжун Даонань слегка приподнял бровь:

— Сколько я могу съесть?

Сяо Шитоу широко раскрыл глаза, задумался, затем, нахмурившись, после долгих раздумий с глубоким вздохом произнес:

— Если... если А-Нань хочет, то может съесть все!

Хотя танхулу был невероятно вкусным, если А-Нань хочет, Сяо Шитоу готов отдать ему все.

Глядя в глаза Сяо Шитоу, Чжун Даонань не смог сдержать улыбку, погладил его по голове и тихо прошептал на ухо:

— В отличие от танхулу, я хочу съесть кое-что другое.

— А? Что А-Нань хочет съесть?

— Я хочу съесть... Сяо Шитоу.

— А... А-Нань...

— М-м?

— А-Нань, пожалуйста, не ешь Сяо Шитоу, хорошо?

— Почему? Сяо Шитоу — самое вкусное в мире.

— Но... но если съесть Сяо Шитоу... то его больше не будет...

С этими словами Сяо Шитоу схватился за рукав Чжун Даонаня, его глаза покраснели.

Чжун Даонань, глядя на серьезное и печальное лицо Сяо Шитоу, почувствовал легкую боль в сердце, но больше всего ему хотелось смеяться. И он действительно тихо рассмеялся. Низкий смех, исходящий из его груди, был одним из любимых звуков Сяо Шитоу.

Он мог представить, как приятно было бы прижаться к этой груди.

Обычно, услышав такой смех, Сяо Шитоу смущался и хотел быть ближе к А-Наню, еще ближе. Но сейчас у него не было такого настроения, ведь А-Нань только что сказал, что хочет его съесть. Почему А-Нань хочет его съесть? Неужели он больше не хочет Сяо Шитоу?

— А-Нань... А-Нань, перестань смеяться... ты же хочешь съесть Сяо Шитоу, зачем ты смеешься? ... Мне так грустно...

— Я... — Чжун Даонань перестал смеяться, наклонился к уху Сяо Шитоу и тихо произнес:

— Когда я говорю, что хочу съесть Сяо Шитоу, я имею в виду...

Дальнейшие слова он не проговорил, а просто передал Сяо Шитоу посредством духовного сознания образы, которые были у него в голове.

И тут Сяо Шитоу, который только что был так опечален, моментально покраснел, как только что вынутый из печи кровавый камень, еще горячий.

Слегка фыркнув на А-Наня, Сяо Шитоу взял свой любимый танхулу и вернулся в повозку.

Однако вскоре, справившись со смущением, он снова выбежал наружу и сел рядом с Чжун Даонанем, наблюдая за проходящими мимо людьми.

Еще до въезда в город Сяо Шитоу заметил, как множество торговцев везли на телегах цветы в город.

Цветы были с корнями, собранные в пучки, разных цветов, и выглядели невероятно красиво.

Сяо Шитоу так увлекся их созерцанием, что чуть не забыл про танхулу, время от времени восклицая:

— Вау, этот рододендрон такой красивый!

— А-а-а, это хризантема? Да? Выглядит так здорово!

— А что это за белый цветок? Он выглядит таким благородным...

Чжун Даонань промолчал. Внезапно он начал беспокоиться, что Сяо Шитоу может увлечься этими цветами и убежать с ними.

В прошлой жизни Сяо Шитоу очень любил выращивать цветы и растения, а также различных животных и даже духов. В этой жизни он сразу же начал заботиться о Сяо Бае, а когда маленький цветок превратился в Шуй Цина и ушел, Сяо Шитоу долго горевал. Теперь, увидев столько красивых цветов...

Чжун Даонань, глядя на сверкающие глаза Сяо Шитоу, вдруг закрыл их рукой, что вызвало недоумение у Сяо Шитоу, который повернулся к нему:

— А-Нань?

— Тебе нравятся эти цветы?

<http://bllate.org/book/16582/1515091>